Ганс Христиан Андерсен

Лебединое гнездо

Между Балтийским и Северным морями со времен седой древности лежит лебединое гнездо; зовут его Данией; в нем родились и рождаются лебеди с бессмертными именами.
Давно-давно вылетела оттуда целая стая лебедей, перелетела через Альпы и спустилась в зеленые долины багословенного юга; звали их лангобардами.
Другая стая, в блестящем оперении, с ясными и честными глазами, улетела в Византию. Там лебеди уселись вокруг трона императора и распростерли на защиту его свои широкие белые крылья, словно щиты. Лебедей тех звали варягами.
С берегов Франции раздался крик ужаса: с огнем под крылами неслись с севера кровожадные лебеди, и народ молился: «Боже, храни нас от диких норманнов».
На зеленом дерне, покрывающем открытый берег Англии, стоял датский лебедь, увенчанный тремя коронами, протягивая над страною свой золотой скипетр (Король Дании Кнуд Великий (умер в 1035 г.) объединил три северных государства: Данию, Швецию и Норвегию и присоединил к своим владениям Англию. — Примеч. перев.).
Язычники на берегах Померании преклонились перед датскими лебедями, явившимися к ним с знаменем креста (Датский флаг «Данеброг» — красный крест на белом поле. — Примеч. перев.) и с поднятыми мечами.
«Все это было во времена седой древности!» — скажешь, пожалуй, ты.
И ближайшие к нам времена видели вылетавших из гнезда могучих лебедей.
Вот дивный свет разлился в воздухе и озарил все части света — лебедь прорезал своими могучими крылами нависший над землею туман, и звездное небо явилось глазам людей во всей своей красе, стало к ним словно ближе. Лебедь этот был Тихо Браге.
«Да и это было давно! — говоришь ты. — А в наши дни?»
И в наши дни вылетают из гнезда могучие лебеди. Один скользнул крылами по струнам золотой арфы, и струны зазвенели на весь север, скалы Норвегии как будто выпрямились и заблестели, освещенные солнцем седой древности, зашумели сосны и ели, и северные боги, герои и благородные жены ясно выступили на темном фоне дремучих лесов (Здесь говорится об Эленшлегере (1779 — 1850), знаменитом датском поэте, воскресившем предания старины в своих дивных поэтических творениях. — Примеч. перев.).
Другой лебедь ударил крылами по мраморной глыбе; она раскололась, и заключенные в камне образы вечной красоты вышли на свет Божий. Люди всех стран света подняли головы, чтобы узреть эти дивные образы! (Торвальдсен. — Примеч. перев.)
А третий лебедь дал крылья мысли, выпрял провод, который перекинули из страны в страну по всей земле, и теперь слова бегут по нему и облетают землю с быстротою молнии (Эрстед — датский ученый, прославивший свое имя открытием электромагнитной силы. — Примеч. перев.).
Господь возлюбил старое лебединое гнездо между Балтийским и Северным морями. Пусть-ка попробуют хищные птицы налететь и разорить его! «Не бывать этому!» (Слова короля Фредерика VII. — Примеч. перев.) Даже неоперившиеся еще птенцы усядутся по краям гнезда и — как мы уже видели не раз — грудью встретят врага, станут изо всех сил защищаться клювами и когтями!
И долго еще будут вылетать из гнезда лебеди на диво всему миру! Века пройдут прежде, чем воистину можно будет сказать: «Вот последний лебедь, вот последняя песнь, раздавшаяся из лебединого гнезда!»